

ственность законовъ, изданныхъ хищниками для защиты своей собственности, съ гордостью указывалъ на трупъ, распростертый на ступеняхъ дворца, а товарищи привѣтствовали его, какъ защитника права и закона. Объявленія 1830 и 1848 года не появятся больше на стѣнахъ возставшихъ городовъ. Тамъ, гдѣ все принадлежитъ всѣмъ, — нѣтъ воровства. „Берите все, но не расточайте даромъ, такъ какъ все принадлежитъ вамъ и пригодится вамъ». Но разрушайте немедленно все, что должно быть уничтожено: бастіи, тюрьмы, укрѣпленія въ городахъ, зараженные кварталы, гдѣ вы столько времени дышали отравленнымъ воздухомъ. Переселитесь во дворцы и отели, предайте огню тѣ полусгнившія развалины, которыя служили вамъ убѣжищемъ. Инстинктъ разрушенія, столь же естественный и справедливый, какъ и инстинктъ обновленія, найдетъ себѣ широкое поле дѣятельности. Сколько старья придется уничтожить! Сколько новаго создать! Да и не все ли придется передѣлать? дома, города, орудія земледѣлія, орудія производства... — да и само общество должно переродиться!

Каждое крупное историческое явленіе вызываетъ соотвѣтствующее измѣненіе въ области морали. Нравственные принципы людей равныхъ не совпадаютъ съ принципами богача-благотворителя и признательнаго бѣдняка. Новому человѣчеству нужна новая вѣра, — а новое человѣчество уже зародилось! Не даромъ наши противники съ ужасомъ повторяютъ: „Боги уходятъ! Короли уходятъ! Престижъ власти падаетъ!» Кто же замѣнитъ боговъ, королей и священниковъ, какъ не свободная, вѣрующая въ свои силы личность *освободившагося человѣка* ! Наивная вѣра уходитъ. Дорогу наукъ! Произволь и благотворительность исчезаютъ. — Дорогу справедливости!

